

Александр Владимирович Панфилец

кандидат исторических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-4935-696X, akpanf1950@mail.ru

Андрей Александрович Удальцов

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-2286-817X

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1

Ленинградская городская милиция в системе местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны

Аннотация: Актуальность исследования деятельности Ленинградской городской милиции в системе местной противовоздушной обороны (далее – МПВО) в годы Великой Отечественной войны обусловлена продолжающейся фальсификацией истории спецслужб как в западных, так и в отечественных публикациях. Несмотря на значительный объём исследований, посвящённых деятельности милиции во время войны (и авторов в том числе), деятельность городской милиции в системе МПВО основательно не проработана и представлена мало.

В статье рассмотрена деятельность Ленинградской городской милиции (далее – ЛГМ) в системе местной противовоздушной обороны. Оба подразделения, структурно входили в одно Управление НКВД СССР по Ленинградской области и в один Народный комиссариат внутренних дел Советского Союза. Целью исследования авторов было определить структуру и ответственность за МПВО на низовом уровне, участие в этой системе органов милиции города; выделить сотрудников, занимавших основные должности ЛГМ, которые должны были организовывать и контролировать работу в очагах поражения через структуры групп самозащиты домохозяйств и общежитий.

Результаты исследования показали, что основная работа с низовыми формированиями МПВО на уровне кварталов города целиком ложилась на участковых уполномоченных, которые инструктировали, руководили и направляли работу групп самозащиты домохозяйств и общежитий через домоуправов и комендантов. Также к этой работе подключались наиболее способные постовые милиционеры, чаще всего в связи с отсутствием по каким-либо причинам на участке офицера. Участковыми уполномоченными и постовыми милиционерами в свою очередь руководил начальник территориального отделения милиции через своего заместителя по службе.

В связи с тем, что работа участковых уполномоченных и постовых милиционеров была перенесена непосредственно в кварталы, на улицы и площади, они зачастую принимали непосредственное участие в ликвидации очагов поражения, возникавших в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок вражеской авиации. По большей части они с честью справлялись с такого рода деятельностью, не жалея сил и самой жизни, приступая к тушению пожаров, не дожидаясь прибытия подразделений пожарной охраны города.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская городская милиция, местная противовоздушная оборона, НКВД, блокада Ленинграда, участковый уполномоченный

Для цитирования: Панфилец А. В., Удальцов А. А. Ленинградская городская милиция в системе местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 50–56; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-50-56.

Alexander V. Panfilets

Cand. Sci. (Hist.), Docent

ORCID: 0000-0002-4935-696X, akpanf1950@mail.ru

Andrey A. Udaltsov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0003-2286-817X

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Leningrad city police in the local anti-aircraft system during the Great Patriotic War

Abstract: The relevance of the research of the Leningrad city police activities in the local anti-aircraft system during the Great Patriotic War is due to the continuing falsifications of the history of special services in western and domestic publications. Despite a significant amount of researches of the police activities during the war, above-mentioned authors including, the activities of the city police in the system of the local anti-aircraft system are not thoroughly elaborated and are not presented.

The aim of the authors' study was the activity of the Leningrad city police in the local anti-aircraft system as a unit, which was a part of NKVD office in the Leningrad region and a part of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Soviet Union simultaneously. The task was to determine the structure and responsibility for the anti-aircraft defense at the grassroots level and participation of the city police in this system. Besides, it was necessary to identify the main positions of the Leningrad city police, whose holders directly had to organize and monitor the work in the hotbeds of defeat through the structures of self-defense groups of households and dormitories.

The results of the authors' study revealed that the main work with the grass-roots formations of the local anti-aircraft system in the city blocks was performed by the divisional inspectors, who instructed, supervised and directed the work of self-defense groups of households and dormitories through house-management and commandants. Besides, the most capable policemen on duty were involved in this work, most often due to the absence of an officer at the station for any reason. In turn, the head of the territorial police department through his deputy managed the divisional inspectors and police officers.

In connection with the work of divisional inspectors and policemen in neighborhoods, streets and squares, they often took a practical part in the elimination of hotbeds of defeat from artillery shelling and bombardment of enemy aircraft. In most cases they coped with this kind of activity with honor, sparing no effort and lives, starting to extinguish fire, without waiting for the arrival of the fire brigades.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad city police, local anti-aircraft system, NKVD, blockade of Leningrad, divisional inspector

For citation: Panfilets A. V., Udaltsov A. A. Leningrad city police in the local anti-aircraft system during the Great Patriotic War // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 50–56; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-50-56.

Введение

В последние годы западными странами и их руководителями против России развёрнута настоящая информационная война. Русофобство уже зашкаливает в странах Прибалтики, Польше, на Украине, где происходит героизация нацистских пособников и откровенных военных преступников, проводивших геноцид евреев и советских граждан на оккупированных территориях СССР. В ведущих капиталистических странах действуют двойные стандарты по отношению к Российской Федерации, нашим братским народам и странам. США, презрев международное право и договоры, стремятся выстроить однополярный мир, в котором будут иметь значение только их мнение и их законы. Практика двойных, а то и тройных стандартов западных партнёров по отношению к откровенно нацистским группировкам, их факельным шествиям в годовщины нацистских пособников и палачей, установлению им памятников и разрушению могил и памятников действительным освободителям человечества от коричневой чумы в бывших республиках Советского Союза, часть которых (таких, как Латвия, Литва и Эстония) уже являются членами Евросоюза, не находит осуждения в Европарламенте и ведущих странах Евросоюза, которые без устали «учат» всех и вся нормам демократии [1, с. 33–39]¹.

¹ Кантор М. «Демократия на наших глазах рассыпается в прах...» // Комсомольская правда. – 2013. – 27 мая. – С. 12–13; Зотов Г. Парад уродов // Аргументы и факты. – 2015. – № 15. – С. 9.

В канун годовщины начала Великой Отечественной войны – Дня памяти и скорби, 19 июня 2020 года, президент Владимир Владимирович Путин опубликовал статью в «Российской газете» и на сайте «kremlin.ru», как призыв о защите исторических завоеваний России и СССР, как ещё один материал, построенный на достоверных архивных документах по противодействию фальсификации исторических фактов. В этой статье глава России рассказал, почему для всех граждан важно помнить о войне. Ответственность перед будущим и прошлым, желание не допустить повторения страшной трагедии побудили президента написать этот материал. В тексте проводится анализ причин начала войны, а также раскрывается ключевая роль Советского Союза в победе над фашистскими захватчиками. Необходимо сделать всё, чтобы уроки минувшей войны не были забыты, чтобы мир больше не знал подобных трагедий. Между тем и сейчас, 75 лет спустя, итоги Второй мировой пытаются переписать, выбросить из её летописи неугодные страницы. «Глумление, издевательство над памятью – это подлость...», – заявил российский президент².

Объективный показ истории Великой Отечественной войны, основанный на архивных мате-

² Путин Владимир (Президент РФ) 75 лет Великой Победы : общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2020. – 19 июня. – № 133 (8187). – С. 1–3.

риалах и воспоминаниях участников тех событий, спецслужб и милиции в том числе, станет ещё одним аргументом в противодействии фальсификации нашей истории и истории спецслужб страны.

Вклад Ленинградской городской милиции в борьбу за выживаемость города в системе местной противовоздушной обороны и внутренней обороны города (ВОГ), несмотря на то, что ей одновременно приходилось исполнять и свои прямые обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, а также многочисленные задачи, связанные с введением военного положения в городе и области, был весьма значительным, что и показывают авторы в предлагаемом научном исследовании.

Предвоенные формирования и тренировки Ленинградской городской милиции в системе МПВО

Подразделения местной противовоздушной обороны стали создаваться ещё в Первую мировую войну 1914–1918 гг., как только у воздушного флота появилась возможность бомбардировок территории врага. В Советской России ПВО была возрождена с началом Гражданской войны в 1918 году под руководством Наркомата по военным и морским делам. В 1928 г. он утверждает Положение о противовоздушной обороне (ПВО) СССР, где констатировалось, что ПВО защищает Советский Союз от воздушных нападений, при этом используя силы и средства как военных, так и гражданских ведомств, а также соотвествующих общественных оборонных организаций. В связи с развитием бомбардировочной авиации на Западе Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР 4 октября 1932 года принимает «Положение о противовоздушной обороне СССР», что и послужило началом создания МПВО Советского Союза³.

Поскольку МПВО являлась составной частью всей системы противовоздушной обороны страны, общее руководство ею осуществлялось Наркоматом по военным и морским делам. Помимо воинских частей ПВО, подчинявшихся командованию военных округов, организовывались добровольные формирования МПВО. В городских районах это были участковые команды, на предприятиях – объектовые команды, при домоуправлениях – группы самозащиты.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) СССР – это система мероприятий, средств защиты населения и территории страны по противодействию вражеской авиации, осуществляемая местными органами власти под руководством Наркомата обороны (НКО) СССР до 1940 г., а с 1940 г. – Наркомата внутренних дел (НКВД) Советского Союза. За Наркоматом обороны СССР остались войсковые подразделения противовоздушной обороны (ПВО), которые во

время войны действовали совместно с МПВО [2, с. 147].

С началом Второй мировой войны (1939 г.) немецко-фашистская авиация стала наносить массированные удары по захватываемым территориям. В связи с этим Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением от 7 октября 1940 г. создал в структуре НКВД СССР Главное управление МПВО (ГУ МПВО), что способствовало централизации управления низовыми подразделениями и сбалансированному снабжению их силами и средствами. Поскольку система руководящих органов в Советском Союзе пронизывала всю страну сверху донизу, в Управлениях НКВД городов, областей, краёв и НКВД союзных и автономных республик были образованы Управления МПВО. В Ленинграде – при Управлении НКВД СССР по Ленинграду и Ленинградской области, затем по Ленинградской области, куда вошёл и г. Ленинград (УНКВД по ЛО) [3, с. 292].

Надо заметить, что первый опыт светомаскировки и организации МПВО был приобретён ленинградцами ещё в 1939–1940 гг. во время «зимней войны» с Финляндией. В течение нескольких дней в ноябре 1939 г. в Ленинграде было организовано 3092 группы МПВО и 432 поста противовоздушной химической обороны [4, с. 79]⁴. Отсюда и начало организации, обучения и тренировок в системе МПВО города, но теперь уже непосредственно перед войной в 1941 году. Об этом красноречиво свидетельствует приказ начальника УНКВД по ЛО старшего майора государственной безопасности Н. М. Лагунова от 17 июня 1941 г. за № 064 «О результатах тренировочного учения МПВО в органах милиции города Ленинграда», где подводятся итоги этих учений и делаются соответствующие выводы. Гарнизонные учения органов милиции Ленинграда проводились 24 мая 1941 г. с целью выявить и устранить недочёты в оповещении сбора личного состава по тревоге, развёртывании штабов службы охраны общественного порядка (ООП) и светомаскировке служебных помещений; проверить готовность дежурного состава по оповещению, выдаче средств противохимического заражения (ПХЗ), усилению охраны общественного порядка; провести для работников милиции практическую тренировку работы в условиях противовоздушной и химической обороны (ПВХО). Результат учений показал, что большинство подразделений милиции к подготовке личного состава к МПВО относятся серьёзно, руководители их лично занимаются этим участком, личный состав подразделений обязанности выполняет чётко, уверенно, без суетливости, и в целом эти подразделения подготовлены к выполнению задач МПВО (ГАИ, 2, 4, 12, 16, 18-е отделения ЛГМ и др.).

Наряду с этим, отмечалось в документе, некоторые начальники подразделений милиции до сих пор не осознали значения подготовки к МПВО, не уделяют этой работе должного вни-

³ История создания МПВО, ГО СССР, МЧС [Электронный ресурс] // Официальный сайт МКУ «Управление по делам ГО и ЧС городского округа город Бор (Нижегородская область). – URL: http://ugochsbor.ru/about/history_go/ (дата обращения: 21.01.2021).

⁴ ЦГА СПб. – Ф. Р-7384. – Оп. 17. – Д. 146. – Л. 46.

мания и не устраняют существующих недочётов. В приказе особенно был отмечен как неблагополучный в системе подготовки личного состава к МПВО руководитель 15-го отделения милиции, который, несмотря на отрицательный результат своего подразделения на учениях МПВО 24–25 марта 1941 г. и приказ начальника УНКВД по ЛО от 19 мая 1941 г. за № 00110/сс об этом, не перестроил работу. В результате уже 24 мая обнаружилась полная неподготовленность отделения: в течение 30 минут не могли найти карточку с экстренными вызовами личного состава, картотека оказалась перепутанной, вызовы не соответствовали маршрутам, дежурный состав инструкцию по МПВО не знал, нарочных высылала без инструктажа и последние возвращались, не выполнив задачи. Отмечены недостатки и по другим подразделениям органов милиции. Так, дежурный состав 11-го отделения ЛГМ не знал обязанностей по МПВО, не обеспечил светомаскировку служебных помещений, то же отмечалось и по 3, 7, 14, 19, 23, 28, 35-му отделениям ЛГМ, отряду Речной милиции, 1-му отдельному дивизиону милиции и 1-му Ленотряду милиции.

В приказе объявлялись благодарности начальникам: 2-го отделения ЛГМ ст. лейтенанту милиции Честнокову, 4-го отделения ЛГМ ст. лейтенанту милиции Серебрякову, 12-го отделения ЛГМ лейтенанту милиции Черкашину и другим отличившимся руководителям. Начальнику 15-го отделения милиции был объявлен строгий выговор, другим нерадивым руководителям – выговоры.

Для устранения недочётов заместителю начальника УНКВД по ЛО, он же начальник Управления милиции города, старшему майору милиции Е. С. Грушко в приказе предлагалось подобрать и оборудовать для штаба службы и командного пункта («КП») начальника управления соответствующее помещение, обеспечив надёжное укрытие и возможность руководства из штаба всеми подразделениями милиции. Начальнику отдела МПВО – полковнику Деревянко – оказать практическую помощь Управлению милиции в организации и оборудованию «КП», штаба службы ООП и бомбоубежища. Начальникам отделений и строевых частей милиции г. Ленинграда немедленно выполнить директивы № ПВО/2-42/с и № ПВО/43/сс от 14 мая 1941г., устранив недочёты по оповещению и развёртыванию сил и средств милиции. Не реже одного раза в месяц проводить учебно-тренировочные занятия с личным составом милиции на местности по решению оперативных задач службы ООП. Начальнику отдела службы и боевой подготовки (ОСБП) Управления милиции УНВД по ЛО старшему лейтенанту милиции Усоленко организовать учёбу по вопросам ПВО. В ближайшие 2–3 месяца подготовить весь состав милиции в объёме программ, преподанных

Главным управлением милиции на 1941 г. До 1 сентября следовало подготовить инструкторов ПВХО – работников милиции из расчёта одного инструктора на 50 чел. личного состава. Контрольно-проверочное гарнизонное учение по органам милиции намечалось провести в июле.

Никто не предполагал, что это будут уже не учения, а боевая работа во время начавшейся войны. Далее в приказе предупреждались начальники отделов, отделений ЛГМ и командиры строевых частей милиции, что за подготовку подразделений к МПВО они несут персональную ответственность и за бездействие будут строго наказываться⁵.

Из анализа этого обширного приказа начальника УНКВД по ЛО можно сделать вывод, что такие учения и проверка знаний правил МПВО проводились накануне войны ежеквартально, по ним издавались итоговые приказы самого высокого уровня для органов милиции города, принимались действенные и адекватные меры для успешной деятельности органов милиции в системе МПВО г. Ленинграда во время военных действий. Это опровергает многочисленные утверждения фальсификаторов истории о том, что накануне войны повсюду царили расхлябанность и неорганизованность [5, с. 126–127]. Если они и были, то немногочисленны, таким фактам давалась серьёзная оценка, и недостатки в подготовке по линии МПВО в результате устранялись. О том, что война внесёт существенные коррективы в намеченные планы по подготовке к МПВО органов милиции и города, конечно, никто не мог знать, однако проводимые учения и тренировки дали возможность органам милиции города в кратчайшие сроки выполнить намеченное в приказах уже в военной обстановке.

Деятельность органов милиции г. Ленинграда в системе МПВО во время войны и блокады Ленинграда

Страна всеми силами старалась оттянуть начало войны, закончить перевооружение Красной армии, подготовить пограничные рубежи на вновь присоединённых территориях, но не получилось. Война, грянувшая 22 июня, потребовала другого отношения к выполнению планировавшихся мероприятий в связи с военным положением и сверхсерьёзного отношения к приказам и распоряжениям властных структур страны. Опубликованные в день начала войны Указы Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О военном положении», «О мобилизации военнообязанных» и «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» существенно ужесточили мирное законодательство, передав всю полноту власти в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий военным советам фронтов, армий, военных округов, а там где их нет – высшему командованию войсковых соединений.

⁵ Отдел архивной информации Информационно-го центра Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее: ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 76. – Л. 208–209 об.

Военное положение было введено на обширной территории европейской части Советского Союза, в том числе и в Ленинграде и Ленинградской области [6, с. 144–149]. Ужесточение ответственности за нарушение правил МПВО было введено совместным приказом прокурора Союза ССР В. Бочкова и заместителя народного комиссара внутренних дел В. Абакумова от 26 июня 1941 г. за № 59/595 «О квалификации нарушений правил и распоряжений о местной противовоздушной обороне», в котором приказывалось: 1) за неисполнение распоряжений по светомаскировке и другим мероприятиям МПВО применять ст. 4 п. «а» Указа ПВС СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г.; 2) за злостное нарушение по светомаскировке и другим мероприятиям МПВО в местностях, объявленных на военном положении, применять ст. 59-6 УК РСФСР и соответствующие ст. УК других союзных республик; 3) в случае, когда нарушения, указанные в п. 2 настоящего приказа, были направлены на оказание содействия врагу, квалифицировать эти нарушения по ст. 58-1а УК РСФСР и соответствующим ст. УК других союзных республик; 4) дела о нарушении правил и распоряжений МПВО расследуются органами милиции в 24 часа. Постановления органов милиции о привлечении к административной ответственности и наложении наказаний в п. «а» ст. 4 Указа ПВС СССР от 22 июня 1941 г., утверждаются райгорпрокурорами. Дела, предусмотренные в п. п. 2 и 3 настоящего приказа, расследуются следственными органами в 48 часов и передаются военным прокурорам войск НКВД для направления в Военные трибуналы⁶. Ещё в мае 1941 г. начальник УНКВД по ЛО в приказе от 19 мая 1941 г. за № 00110 «Об устранении недочётов в работе участков МПВО» однозначно определил структуру ЛГМ в системе МПВО. Начальником участка МПВО являлся начальник территориально отделения ЛГМ, на которого обязанности по линии МПВО были возложены ещё постановлением СНК СССР № 26/сс от 1 декабря 1927 г. В приказе определялись существенные недочёты и мероприятия по их устранению в руководстве штабами МПВО участков и подготовке занятий и тренировок с участковыми уполномоченными как начальниками кварталов МПВО и личным составом органов милиции. Отмечался начальник 22-го отделения ЛГМ лейтенант милиции Силанов, который, осуществляя повседневное руководство штабом МПВО, добился для участка переходящего Красного Знамени, а сам был занесён на Доску почёта Красногвардейского района г. Ленинграда.

В приказе были разработаны меры по приведению системы МПВО на низовом уровне в должное состояние и определена ответственность как заместителя начальника УНКВД по ЛО, он же начальник Управления милиции города, старшего майора милиции Е. С. Грушко, так и начальников участков МПВО – начальни-

ков отделений ЛГМ и начальников кварталов МПВО – участковых уполномоченных ЛГМ, которые за бездействие в деле подготовки участков и кварталов МПВО могли быть привлечены к ответственности как за срыв оборонных работ [7, с. 30–31, 77]⁷.

Артиллерийские обстрелы Ленинграда начались уже 4 сентября 1941 г. Появились первые очаги поражения, разрушенные здания и погибшие горожане. О воздушных налётах население можно было заблаговременно предупреждать через сеть наблюдателей на городских крышах, налаженную связь с ПВО, но оповестить горожан об артиллерийских обстрелах не было никакой возможности. С 6 сентября 1941 г. впервые самолеты врага смогли прорваться в город и нанести бомбовый удар. 8 сентября фашисты нанесли массированный удар по Ленинграду. Вспыхнули 178 пожаров, сгорели Бадаевские склады, где хранились основные продовольственные запасы города. В этот день немецко-фашистская армия захватила Шлиссельбург и установила сухопутную блокаду Ленинграда. Город стал подвергаться систематическим артиллерийским обстрелам и воздушным налётам вражеской авиации [8, с. 349–352]. Запасы продуктов, хранящиеся на Бадаевских складах, своевременно не были рассредоточены по районам города, и даже небольшой запас продовольствия, продуктов различного ассортимента, которых могло хватить всего на 14–47 дней, был безвозвратно утрачен в результате пожара. Сокращение продаж продуктов, в том числе и хлеба горожанам, началось со 2 сентября, а к концу ноября норма выдачи была снижена до 250 гр. хлеба на рабочую карточку и 125 гр. эрзац-хлеба – всем остальным.

Была практически парализована большая часть инфраструктуры города, нарушены водоснабжение и канализация, прекращено трамвайное и троллейбусное движение. Электроэнергия подавалась только на важные для обороны города предприятия и учреждения [9, с. 52, 82, 88–89].

В этой обстановке сотрудникам городской милиции необходимо было рассредоточивать население в бомбоубежища, следить за соблюдением светомаскировки на предприятиях и в домах, организовывать работу групп самозащиты домохозяйств, работать по спасению людей в очагах поражения, охранять имущество пострадавших, отправлять раненых в больницы и госпитали, идентифицировать погибших и выполнять свои непосредственные функции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Население города, несмотря на голод и холод, работало в аварийно-спасательных командах, устраняя нанесённые противником поражения, осуществляло помощь органам милиции, несло службу в составе милицейских патрулей и постов [10, с. 390–393, 397–400].

Сотрудники милиции в такой непростой обстановке стали действовать чётко и деловито, конечно, не сразу, но уже к октябрю работа в

⁶ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 50. – Л. 20–20 об.

⁷ Там же. – Ед. хр. 75. – Л. 380–385.

очагах поражения стала налаживаться. В приказе начальника УНКВД по ЛО от 4 октября 1941 г. № 263 приведены образцы самоотверженности, мужества и выдержки сотрудников ЛГМ при ликвидации последствий бомбардировки вражеской авиации. Так, командир отделения Веселов и милиционер Виноградов, сотрудники 8-го отделения милиции, спасли из разрушенного дома четырёх человек, а также их имущество; помощник оперуполномоченного 13-го отделения ЛГМ Воробьёв лично предотвратил ряд пожаров от зажигательных авиабомб, умело организовав тушение, чем спас не только дома, но и автомашины; милиционер 25-го отделения ЛГМ Пирогов, несмотря на полученную в результате взрыва авиабомбы контузию, смог совместно с работниками санитарного звена извлечь из разрушенного дома 23 человека; оперуполномоченный 27-го отделения милиции Чухин, приняв энергичные меры к розыску имущества и ценностей пострадавших граждан, разыскал в очаге поражения 50 тысяч рублей; милиционер ОРУД(а) Бруянов, зорко охраняя общественный порядок на своём посту, заметил световые сигналы из дома по ул. 3 Июля, после чего смог задержать с вещественными доказательствами гражданина М., который был предан суду. За отличную работу по ликвидации последствий вражеской бомбардировки названным сотрудникам объявлялась благодарность с выдачей 50 процентов месячного оклада заработной платы, кроме того, в приказе была объявлена благодарность ещё 14 милиционерам и участковым уполномоченным различных отделений милиции, а также заместителю начальника 27-го отделения ЛГМ А. В. Никонову⁸. 10 ноября 1941 г. в своём приказе начальник Управления милиции Ленинграда Е. Грушко отметил хорошую работу работников городской милиции в течение последних месяцев при ликвидации последствий артобстрелов и воздушных бомбардировок. В документе подчёркивалось, что они не только руководили группами самозащиты МПВО домохозяйств, но и сами самоотверженно действовали в очагах поражения, действительно охраняли общественный порядок. Поощрена большая группа милиционеров 1, 2, 14, 15, 33, 35-го отделений ЛГМ и Кавскадрона, участковых уполномоченных и оперуполномоченных 22, 25 и 27-го отделений ЛГМ, руководителей 27-го отделения ЛГМ, ОРУД⁹. В приказе от 13 января 1942 г. № 8 объявлена благодарность заместителю начальника 9-го отделения ЛГМ К. Г. Кушанову, командиру 2-го дивизиона отряда ЛТП А. П. Прищепову и заведующему складом отряда ЛТП П. К. Брыкулет за отличную самоотверженную работу в очагах поражения и спасение потерпевших при вражеских налётах [10, с. 492]¹⁰. Сотрудникам, входившим в формирования МПВО, с марта 1942 года пришлось серьёзно готовиться к противохимической защите (ПХЗ) в связи с возросшей угрозой применения врагом боевых отравляющих

веществ. Начальник ЛГМ Е. С. Грушко приказом от 11 марта 1942 г. обязал начальников объектов МПВО Управления милиции проверить готовность к ПХЗ объектов и формирований, принять усилия по повышению готовности объектов к ПХЗ и о результатах доложить ему уже через два дня. Угроза применения отравляющих веществ на Ленинградском фронте была реальна и не случилась только из-за боязни немецкого командования, что могут пострадать и свои войска [11, с. 101]¹¹.

В годовщину начала Великой Отечественной войны начальник УМ города в приказе «О поощрении бойцов и командиров команд МПВО объекта Управления милиции» констатировал, что в любую погоду, днём и ночью на улицах и площадях, на крышах и чердаках мужественно несли охрану бойцы и командиры команд МПВО объекта Управления милиции, проявляя при этом подлинный героизм и самообладание при тушении зажигательных авиабомб, чётко ликвидируя очаги поражения. В приказе начальника ЛГМ от 22 июня 1942 г. за № 193 была объявлена благодарность с занесением в личное дело 23 бойцам и командирам команд МПВО объекта УМ города [6, с. 481–485]¹². Следует заметить, что такого рода приказы, отмечающие мужественную работу сотрудников городской милиции в очагах поражения, издавались на протяжении всего периода блокады.

Заключение

Анализ деятельности органов городской милиции в системе местной противовоздушной обороны позволяет сделать следующие выводы. Созданные в Ленинграде структуры МПВО как на уровне города, района, так и на низовом уровне смогли противостоять вражеской агрессии, артобстрелам и воздушным бомбардировкам гражданского населения, городской инфраструктуры и предприятий оборонной промышленности. Несмотря на голод и холод, болезни и вражеские обстрелы и бомбардировки, население города, а с ним и сотрудники Ленинградской городской милиции, обеспечили функционирование важных предприятий и учреждений, организовали эвакуацию горожан на Большую землю. Ответственное руководство штабами МПВО городских участков начальниками территориальных отделений милиции, назначение начальниками квартальных отрядов МПВО участковых уполномоченных, позволило действительно организовывать работу в очагах поражения и способствовало сохранению жизни горожан путём своевременного рассредоточения их в бомбоубежища и эвакуации с улиц и площадей. При этом сотрудники милиции, совершенствуя своё мастерство и умение, к 1943 г. обеспечили общественный порядок и справились с разгулом преступности 1941–1942 гг., практически искоренив бандитизм [7, с. 212].

⁸ ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 77. – С. 689–690.

⁹ Там же. – Ед. хр. 80. – Л. 92–93.

¹⁰ Там же. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 87. – Л. 8–8 об.

¹¹ Там же. – Л. 87–87 об.

¹² Там же. – Л. 242, 243.

Список литературы

1. *Арутюнян В. М.* Некоторые основные аспекты фальсификации Второй мировой и Великой Отечественной войн / Решающий вклад Советского народа в разгром фашистской Германии и ее союзников в годы Великой Отечественной войны. Правда и вымыслы (70-летие Великой Победы посвящается) : сборник научных статей международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: ВАМТО им. генерала армии А. В. Хрулева, 2015. – 716 с.
2. *Белоzerов Б. П.* Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада) : монография. – Санкт-Петербург: Агентство «РДК-принт», 2001. – 320 с.
3. *Министерство внутренних дел России: 1802–2002.* Исторический очерк в 2-х томах. – Т. II / под общ. ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с.
4. *Тягур М. И.* Ленинград во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов: трансформация повседневной и хозяйственной жизни города // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2 (33). – С. 79–81.
5. *Янгол Н. Г.* Органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография. – Санкт-Петербург: СПб ГУАП, СПб университет МВД России, 1998. – 205 с.
6. *Ленинградская милиция в годы войны 1941–1945 гг.* Ощущение времени. – Том 1 / изд. 2-е, доп. и перераб. – Санкт-Петербург: ООО «Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2020. – 616 с.
7. *Панфилец А. В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны : монография. – Санкт-Петербург: ООО «Р-Копи», 2016. – 216 с.
8. *Ленинград. Война. Блокада.* Город-фронт: материалы и исследования / сост. П. В. Игнат'ев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. – Санкт-Петербург: Галарт, 2019. – 528 с.
9. *Павлов Д. В.* Ленинград в блокаде / 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Советская Россия, 1983. – 224 с.
10. *Оборона Ленинграда. 1941–1944.* Воспоминания и дневники участников / отв. ред. А. М. Самсонов. – Ленинград: Наука, 1968. – 791 с.
11. *Ганценмюллер Йорг.* Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчётах агрессоров и защитников. 1941–1944 / пер. с нем. А. Л. Уткин. – Москва: Центрполиграф, 2019. – 511 с.

References

1. *Arutyunyan V.M.* Nekotoryye osnovnyye aspekty fal'sifikatsii Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voyn / Reshayushchiy vklad Sovetskogo naroda v razгром fashistskoy Germanii i yeye soyuznikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Pravda i vymysly (70-letiyе Velikoy Pobedy posvyashchayetsya) : sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: VAMTO im. generala armii A. V. Khruleva, 2015. – 716 s.
2. *Belozerov B. P.* Front bez granits. 1941–1945 gg. (istoriko-pravovoy analiz obespecheniya bezopasnosti fronta i tyla severo-zapada): monografiya. – Sankt-Peterburg: Agentstvo «RDK-print», 2001. – 320 s.
3. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossii: 1802-2002.* Istoricheskiy ocherk v 2-kh tomakh. – T. II / pod obshchey redaktsiyey V. P. Sal'nikova. – Sankt-Peterburg: Fond podderzhki nauki i obrazovaniya v oblasti pravookhranitel'noy deyatel'nosti «Universitet», 2002. – 528 s.
4. *Tyagur M. I.* Leningrad vo vremya sovetско-finlyandskoy voyny 1939–1940 godov: transformatsiya povsednevnoy i khozyaystvennoy zhizni goroda // Vestnik Permskogo universiteta. – 2016. – № 2 (33). – S. 79–81.
5. *Yangol N. G.* Organy vnutrennikh del v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (istoriko-pravovoy aspekt) : monografiya. – Sankt-Peterburg: SPb GUAP, SPb universitet MVD Rossii, 1998. – 205 s.
6. *Leningradskaya militsiya v gody voyny 1941–1945 gg.* Oshchushcheniye vremeni. – Tom 1. – izd. 2-ye, dop. i pererab. – Sankt-Peterburg: ООО «Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya «Kosta», 2020. – 616 s.
7. *Panfilets A. V.* Organy i voyska NKVD na Severo-Zapade SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny : monografiya. – Sankt-Peterburg: ООО «R-Kopi», 2016. – 216 s.
8. *Leningrad. Voyna. Blokada.* Gorod-front: materialy i issledovaniya / sost. P. V. Ignat'yev, E. L. Korshunov, A. I. Rupasov. – Sankt-Peterburg: Galart, 2019. – 528 s.
9. *Pavlov D. V.* Leningrad v blockade / 5-ye izd., ispr. i dop. – Moskva: Sov. Rossiya, 1983. – 224 s.
10. *Oborona Leningrada. 1941–1944.* Vospominaniya i dnevniki uchastnikov / отв. red. A. M. Samsonov. – Leningrad: Nauka, 1968. – 791 s.
11. *Gantsenmyuller Yorg.* Osazhdenny Leningrad. Gorod v strategicheskikh raschetakh agressorov i zashchitnikov. 1941–1944 / per. s nem. A. L. Utkin. – Moskva: Tsentrpoligraf, 2019. – 511 s.

Статья поступила в редакцию 04.02.2021; одобрена после рецензирования 20.05.2020; принята к публикации 17.06.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

Both authors declare no conflicts of interests. Both authors have made an equal contribution to the article.